ШАЦИЛО В.Т.

взорванная тишина

записки следователя

Владислав Шацило

Рассказ. Таинственный выстрел

«Автор»
2026

Шацило В. Т.

Рассказ. Таинственный выстрел / В. Т. Шацило — «Автор», 2026

Приозёрск, 2000 год. Следователи Денисов и Лаврин выходят на цепь преступлений — от взрыва машины «рыбного короля» Савельева до московских кабинетов Минторга. Подполковник Серебров следственного управления Москвы проводит расследование. . Бой за архив в Сиверском и очные ставки рушат министерскую мафию. Кто стоит за империей икры, сетью офшоров и убийствами?

© Шацило В. Т., 2026
© Автор, 2026

Владислав Шацило
Рассказ. Таинственный выстрел

Таинственный выстрел.

Яркая вспышка разорвала темноту на мгновение осветив двоих: мужчину и женщину.

Грохот выстрела прокатился громом по гулкой предрассветной тишине, разорвав её в клочья, отдавшись эхом между домами Мужчина, ставивший дорогой кожаный чемодан в открытый багажник машины, беззвучно рухнул прямо на грязный асфальт, будто кто-то выдернул из него жизнь одним движением.

Женщина с небольшой дорожной сумкой в руках истошно закричала. Крик её, полный ужаса, взлетел над пустынной улицей, будто пытаясь разбудить весь город. Второй выстрел прозвучал сразу -- его почти заглушил её крик. и потому никто не услышал быстрых удаляющихся шагов стрелка, скрывшегося в темноте. Его шаги, быстрые шаги убегающего человека, растворились в шуме рассвета, не оставив после себя ничего, кроме звенящей тишины.

И опять эту тишину взорвала теперь уже сирена патрульной милицейской машины. Она примчалась на звуки выстрелов, мигая красными и синими огнями. В нескольких окнах пятиэтажки испуганно зажёгся свет: встревоженные жители выглядывали наружу, шептались за занавесками. Где-то хлопнула дверь, раздался встревоженный голос.

Вскоре милиционеры выскочили из машины, оцепили место происшествия, фонари заскользили по асфальту, высвечивая тёмное пятно рядом с неподвижным телом.

Было еще темно. Предрассветные сумерки минута за минутой, медленно, по крохе отвоевывали пространство у глухой ночи, у плотной тени, которая скрывала лежащие возле машины силуэты людей. Тень отступала неохотно, словно цепляясь за углы домов и ветви деревьев, медленно сдавая свои позиции и не желая уступать наступающему свету.

Вечная борьба тьмы и света разворачивалась над городом: наступал тот самый короткий час, когда ночной мрак, словно побитый зверь, уползал в неизвестность,

Рассвет набирал обороты, обозначая чёткие контуры предметов: миг зыбкой границы между ночью и утром, когда мир ещё тонул в полумраке и трудно было различить что-либо отчётливо

Это произошло в средине девяностых…

И с этого началась история, которую Приозёрск ещё долго будет вспоминать шёпотом.

Раздел 1. Век старый, методы прежние

Глава 1. Старые счёты

Начался 1999 год.
Проходная Главка.

Тяжелая дубовая дверь областного управления внутренних дел (УВД) захлопнулась за спиной майора, отсекая морозный январский воздух. Денисов перехватил поудобнее тяжёлую спортивную сумку. В левом внутреннем кармане новенького кителя со свежими майорскими погонами грело грудь предписание, а под мышкой он крепко зажимал плотный, запечатанный коричневым сургучом пакет с личным делом, выданный кадрами Верхнереченска.

На входе, за стеклом дежурной части, высился глухой барьер. На вертушке пропускного пункта скучал бдительный старшина милиции. Заметив офицера с вещами, он подобрался:

— Товарищ майор, ваши документы. Назовите цель прибытия.

Денисов молча достал удостоверение и развернул предписание:

— Майор юстиции Денисов. Прибыл из Верхнереченска для дальнейшего прохождения службы. В распоряжение начальника Следственного управления (СУ) области.

Старшина внимательно изучил предписание, сверил гербовую печать, заглянул в служебное удостоверение и пролистал свои списки прибывающих. Наткнувшись на фамилию «Денисов», он понимающе хмыкнул, прижал кнопку на пульте, и железная стрела вертушки с глухим щелчком поддалась вперёд.

— Проходите, товарищ майор. Кадры на втором этаже, прямо по коридору, тридцать седьмой кабинет. Личное дело сдавать туда.

Кабинет кадров.

Денисов поднялся по широкой мраморной лестнице на второй этаж. Здесь пахло мастикой для паркета, старой кожей и табачным дымом. У двери тридцать седьмого кабинета висела строгая табличка: *«Отдел кадров по личному составу»*.

Майор постучал и вошёл. За столом, заваленным личными карточками, сидел тот самый строгий подполковник в очках, который в конце декабря перед самым новым годом зачитывал указ Президента на его награждение за освобождение заложниц швей в подпольном швейном цехе.

— Разрешите, товарищ подполковник? Майор юстиции Денисов. Прибыл для дальнейшего прохождения службы согласно предписанию о моём переводе. Он подал документы.

Кадровик поднял глаза от бумаг, поправил очки, прочитал их и вдруг открыто, улыбнулся: — А-а, Денисов! Наш орденоносец! Заходи, Андрей Владимирович, ждали. К десяти часам, как в аптеке.

Он взял запечатанный сургучом верхнереченский пакет. Ловко вскрыл печати канцелярским ножом, проверил опись личного дела и удовлетворенно хмыкнул: — Ну всё, майор, с этой секунды ты официально на довольствии в Главке. Твой приказ по личному составу мы вчера под вечер провели — первый номер в этом году! Генерал Карпов лично контролировал, чтобы десятого числа ты уже в строю был.

Подполковник взял тяжелый металлический штамп, дыхнул на него и с маху припечатал к предписанию Денисова: **«Прибыл 10.01.1999 г.»**.

— С жильем как? Общежитие УВД на Строителей, комната на двоих. Пока перебьешься, а там видно будет. Вот тебе ордер и ключи, комендант предупрежден.

Подполковник-кадровик убрал личное дело Денисова в сейф, вытащил из папки отпечатанный на бланке лист, размашисто расписался внизу и шлёпнул сверху синюю круглую печать «Отдела кадров».

— Держи, майор, — кадровик протянул Денисову документ.

— Это твоя **Выписка из приказа о назначении**. Твой законный мандат. Без неё тебя в СУ к столу не подпустят. Сумку свою оставляй в углу, комендантский ордер в карман, а сам — шагом марш на третий этаж, в правое крыло. Подполковник Ковалёв тебя заждался. Покажи ему выписку, он тебя официально в должность введёт, выделит сейф и кабинет. Давай, Андрей Владимирович, удачи на новом месте!

Денисов бережно сложил выписку из приказа, убрал её в нагрудный карман кителя рядом с удостоверением, поблагодарил подполковника и вышел из кабинета.

Вход в СУ — теперь законный!

Вот теперь Денисов поднимается на третий этаж **полноправным сотрудником Главка**. Он идёт не «просто так», у него в кармане лежит официальный документ, подписанный Главком, который обязывает начальника отдела принять его на работу.

Оставив сумку у кадровика, Денисов поднялся на третий этаж. Атмосфера здесь была совсем другой, рабочей и нервной. Из кабинетов доносился отчаянный стрекот пишущих машинок, хлопали двери, по коридору быстрым шагом ходили следователи с пухлыми томами уголовных дел под мышкой. СУ жило своей суровой, суточной жизнью.

Денисов прошел по коридору и остановился у нужной двери. Золотистая табличка гласила: *«Начальник Следственного управления ГУ МВД генерал - майор Полуэктов Николай Петроаич»*.

Майор глубоко вздохнул, поправил портупею, сжал в руке предписание со свежим областным штампом и постучал в массивную дверь.

Плавным движением поправив портупею, он нажал на полированную ручку и вошёл.

В приёмной царила строгая, почти осязаемая тишина. За большим рабочим столом сидела собранная, подтянутая женщина в безупречно отутюженном кителе капитана юстиции.

— Майор Денисов. Прибыл из Верхнереченска для дальнейшего прохождения службы, — спокойно доложил Андрей, подходя к столу и протягивая выписку.

Секретарь взяла документ, скользнула взглядом по строчкам и потянулась к трубке тяжёлого аппарата внутренней связи.

Пока она набирала номер и негромко докладывала генералу о прибытии сотрудника, Денисов стоял перед столом внешне абсолютно спокойный и недвижимый. Однако его намётанный, профессиональный взгляд следователя, почти не поворачивая головы, уже привычно и цепко сканировал помещение.

Вокруг всё дышало рабочей атмосферой высшего юридического звена области. Тяжёлая строгая мебель тёмного дерева, аккуратные ряды сейфов у стены, идеальный, почти хирургический порядок в документах на приставном столике — всё было сделано со вкусом, строго и без капли лишнего пафоса. Андрей невольно вспомнил приёмную мэра в родном Верхнереченске, где он бывал по долгу службы. Там в глаза сразу бросалась кричащая, дорогая кожа диванов, неуместная позолота на фурнитуре и громоздкая, выставленная напоказ роскошь. Здесь же каждый предмет интерьера говорил лишь об одном: в этих стенах занимаются серьёзным, государственным делом.

О том, как именно его сейчас примет сам генерал-майор Полуэктов, Андрей не думал и не гадал. Профессиональный цинизм и годы следственной практики давно научили его: начальство бывает в разном настроении, но дело следователя — честно служить и качественно крутить уголовные дела, а не пытаться угадать выражение лица руководства.

Секретарь со щелчком опустила трубку на рычаг. Она подняла глаза и ещё раз — теперь уже с явным, глубоким интересом — внимательно окинула Денисова взглядом, задержавшись на его безупречной строевой выправке и яркой орденской планке на груди.

— Входите, Андрей Владимирович. Николай Петрович вас ждёт, — коротко сказала она и уважительно кивнула на тяжелую дверь генеральского кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.